

УДК 355.483(470)(438), 1919-20

УЧАСТИЕ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1919–1920 ГОДОВ

Иванова Т. П., кандидат исторических наук, доцент

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. В публикации отражены события весны–лета 1920 года с участием, с одной стороны, польских войск, поддержанных материально и технически странами Антанты, с другой стороны, советскими войсками Юго-Западного фронта, в том числе, кавалерийскими частями. Показаны как успехи в деятельности 1-й Конной Армии, так и причины неполного разгрома войск противника.

Ключевые слова: советско-польская война 1919–1920 годов, иностранная интервенция, Киевская и Одесская группы войск, Юго-Западный фронт, 1-я Конная Армия, командарм С. М. Буденный.

Annotation. The publication reflects the events of the spring-summer of 1920 with the participation, on the one hand, of Polish troops supported materially and technically by the Entente countries, on the other hand, of Soviet troops of the Southwestern Front, including cavalry units. Both the successes in the activities of the 1st Cavalry Army and the reasons for the incomplete defeat of enemy troops are shown.

Keywords: Soviet-Polish war of 1919-1920, foreign intervention, Kiev and Odessa groups of troops, Southwestern Front, 1st Cavalry Army, commander S. M. Budyonny.

В сложных условиях современной геополитической обстановки интерес представляют военные события вблизи границ Беларуси в различные исторические периоды.

Цель исследования: обратившись к событиям советско-польской войны 1919–1920 годов, проанализировать их на предмет участия 1-й Конной армии РСФСР в противостоянии польским войскам, показать, что 1-я Конная Армия сыграла важную стратегическую и тактическую роль в войне в 1920 году.

Материал и методы. Материалом для публикации послужили книга российского исследователя А. В. Олейникова «Элитные части РККА в огне гражданской войны» из серии «Русская смута 1917–1922», работы белорусских исследователей Н. С. Сташкевича, А. В. Шаркова, Е. И. Хорошевич. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, историко-хронологический.

Результаты и их обсуждение. В ходе Гражданской войны и иностранной интервенции в России 1918–1920 годов целый ряд событий был связан с западными рубежами и нашел отражение в советско-польской войне. Советско-польская война 1919–1920 гг. была вызвана экспансиею Польши при поддержке ее государствами Антанты. Польское командование решило выйти на свои границы 1772 года; Ю. Пилсудский взял на вооружение план захвата Литвы с Вильно, Беларуси с Минском, Украины с Киевом [3, с. 60].

Сделав рывок в Киевском направлении, где польские войска прошли 180 верст за 12 дней, на всем остальном фронте они встретили упорное сопротивление и были вынуждены остановиться. В результате инициатива действий переходит в руки командования Красной Армии.

Польские войска, хорошо обученные французскими инструкторами, были отлично вооружены. Польская пехота состояла из трех батальонных пехотных полков 12-ротного состава, кроме того в каждом батальоне имелась пулеметная рота, техническая рота, телеграфная секция, телефонный взвод

и команда юных ординарцев. Полки в среднем имели по 1,5 штыков и 36 пулеметов.

Высшим соединением была пехотная дивизия в составе двух пехотных бригад (по два полка в каждой), дивизионной конницы, полка тяжелой кавалерии, полка легкой кавалерии, двух авиаотрядов, саперного батальона, телеграфной роты и других подразделений. Кроме того, каждая дивизия в тылу имела четыре запасных батальона и запасные артполки.

В польской пехоте встречались винтовки разных систем – германской системы Маузера, французской системы Лебедь и австрийской системы Манлихера. На вооружении польской кавалерии также находились французские и немецкие карабины.

Пулеметы у польских воинов также были различных систем – Максима, Кольта, Гочкиса, Артиллерия у них в большинстве была русская – 3-х дюймовые пушки, но встречались и французские 75-мм пушки, а также английские скорострельные пушки. В тяжелой польской артиллерией были французские и немецкие 42-линейные пушки. Гаубицы – систем Шнейдера, Крезо и Круппа [1, с. 87–88].

Польская армия была хорошо организована и представляла собой крепкую боевую единицу. Таковыми были 7-я и 13-я польские пехотные дивизии, 1-я кавалерийская дивизия генерала Карницкого и отдельная кавалерийская бригада генерала Савицкого.

Но в кавалерийской сфере польская армия была слаба и неправильно организована. Постоянных высших кавалерийских соединений польская армия не имела.

Первые части польской кавалерии создавались во время разоружения немецких войск в Варшаве. В начале декабря 1918 года насчитывалось 9 формирующихся кавалерийских полков. В январе 1919 года была создана должность главного инспектора кавалерии. Весной 1920 года, перед наступ-

лением на Киев, польская конница состояла из 21 конно-легкого и уланского полка и 5 конно-стрелковых полков, что составляло 20 500 сабель [1, с. 91].

В целях укомплектования кавалерийских частей надлежаще обученным личным составом, Польский сейм постановил призвать десять возрастов запасных солдат, ранее служивших в кавалерии. Это были преимущественно унтер-офицеры прежних русских, германских и австрийских войск. По данным призывных органов их насчитывалось до 10 000 [1, с. 92]. Но недостаток сабель был настолько значителен, что пришлось объявить о принудительной их сдаче населением. В результате таких усилий в течение первой половины июля 1920 года из призванных в ряды армии запасных было сформировано 30 маршевых эскадронов. В августе 1920 года численность кавалерии достигла 34 000 сабель.

25 апреля 1920 года польские войска перешли в широкое наступление на Беларусь (1-я, 4-я, 7-я армии) и Украине (2-я, 3-я, 6-я армии) [4, с. 185].

Достигнув серьезных успехов лишь на Киевском направлении, контрударом армий советского Западного фронта в Беларусь поляки были введены в оперативное заблуждение и потеряли инициативу действий, перейдя почти на всем фронте к активной обороне.

Не имея достаточных резервов, польское командование, тем не менее, не оставляло мысль о захвате Правобережной Украины. К 25 мая 1920 года польские войска действовали двумя неравными группами – Киевской и Одесской. Главные силы Киевской группы действовали в районе Белая Церковь, Ракитно, Тараща, Володарка. Главные силы Одесской группы действовали вдоль железной дороги Проскуров-Одесса.

План действий советского командования сводился к разгрому наиболее сильной Киевской группы. Совершив 1 000-верстный марш и завершив сосредоточение в районе г. Умань, 1-я Конная Армия уже 25 мая получила оперативный приказ Юго-Западного фронта: 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин, действуя между Киевской

и Одесской группами противника; не позднее 1 июня захватить район Казатин-Бердичев. Поляки тщательно готовились к встрече удара конницы С. М. Буденного (или «советского Макензена», как они его называли в своих сводках) [1, с. 97].

29 мая 1920 года был днем крещения на советско-польском фронте. 6-я кавалерийская дивизия нанесла значительные потери 13-й пехотной дивизии противника, изрубив свыше 2 000 человек, захватив 200 человек пленными, 8 орудий, 87 пулеметов и около 60 подвод с боеприпасами и продовольствием.

2–3 июня 6-я кавалерийская дивизия продолжала вести упорные бои с противником в районе Плисков-Животов. Командарм 1-й Конной Армии решил, во что бы то ни стало, 6 июня захватить железнодорожные узлы Казатин-Бердичев. 5 июня 2-я батарея 4-й кавалерийской дивизии, только что за бой 25 мая награжденная Красным Знаменем Центрального исполнительного комитета РСФСР, стоя на позиции восточнее Озерна, своим огнем заставила замолчать польские батареи. Ударом трех дивизий (4-я, 14-я и 11-я) поляки были сбиты с позиций и обращены в паническое бегство [1, с. 111–112]. К ночи 5–6 июня 1-я Конная армия достигла линии Ружин-Ягнятин-Карапчеев. На рассвете 6 июня железная дорога Казатин-Киев была взорвана в двух местах.

Следующий этап операции по выходу в район Казатин-Бердичев 1-я Конная Армия также выполнила удачно. 1-я Конная Армия находилась в тылу 3-й польской армии. Командарм С. М. Буденный решил в течение 7–8 июня захватить железнодорожные узлы Житомир и Бердичев, разрушив здесь средства связи и склады противника.

Сводки с Украинского фронта печатали все советские газеты, в том числе и на территории Беларуси, вплоть до уездных газет (в частности, газета «Известия Полоцкого уездного Совета» в номере 167) [2].

Польские войска всеми мерами пытались восстановить утраченные позиции и окружить 1-ю Конную Армию.

1-я Конная Армия, столь блестяще выполнившая директиву фронта по захвату Бердичева и Казатина, в дальнейшем в своей деятельности не учла условий сложившейся обстановки и позволила польской 3-й армии сохранить свою живую силу – отходом вдоль дороги Киев-Коростень [1, с. 121].

В книге «По следам польско-советской войны 1919–1920 гг.» также обращено внимание на то, что войска Юго-Западного фронта, начав военные действия 25 мая 1920 г. против Киевской группировки войск противника, нанесли поражение 3-й и 6-й польским армиям и 12 июня освободили Киев. В достижении успеха решающую роль сыграла 1-я Конная Армия С. М. Буденного. К 19 июня советские войска вышли на линию Житомир-Бердечев-Казатин-Винница [5, с. 15].

Командующий Юго-Западным фронтом 11 июня поставил 1-й Конной Армии новую задачу – занять район Радомысль-Житомир, захватить Коростень и далее двигаться на Киев. Но это задача оказалась сложной для выполнения. Польская армия сумела выйти из-за ударов 12-й и 1-й Конной Армий, начала приводить себя в порядок и укрепляться в лесисто-болотистой долине реки Уж. На этом операции преследования и окружения польской армии считаются завершенными.

В чем кроются причины неполного разгрома польской 3-й армии лета 1920 года? Целесообразно разделить все действия 1-й Конной Армии с 25 мая по 18 июня 1920 года на два периода: первый период – с 25 мая по 9 июня 1920 года – блестяще выполненный план прорыва укрепленной линии противника в районе западнее г. Сквира, а также не менее блестящий рейд в глубокий тыл и захват важных для поляков на тот момент железнодорожных узлов Бердичев-Житомир; и второй период – с 10 по 18 июня 1920 года – нецелесообразные движения конницы с востока на запад и обратно, не учитывая сложившейся группировки противника, результатом

чего явилась потеря времени для удара в важнейшем в этот период направлении на Радомысль (и севернее), в результате чего противник смог сориентироваться и отойти без особых потерь в живой силе в долину реки Уж [1, с. 134–135].

Эти военные события, несомненно, были учтены на мирных переговорах между Советской Россией и Польшей летом 1920 года, которые стали составным элементом общей Версальской системы межгосударственных отношений.

Заключение. Причинами недостаточного разгрома польской 3-й армии надо считать следующие обстоятельства:

- недостаточная связь армии с фронтом;
- частая смена оперативных задач армии фронтом;
- недостаточная оценка обстановки как штабом фронта, так и армии;
- потеря времени для удара в важнейшем направлении.

Вместе с тем, можно утверждать, что 1-я Конная Армия в конечном итоге отлично справилась с задачей, поставленной фронтом в основной директиве – нанесла удар в Бердичевско-Казатинском направлении в стыке между Киевской и Одесской группами противника.

Литература

1. Олейников, А. В. Элитные части РККА в огне гражданской войны / А. В. Олейников. – М. : Вече, 2016. – 288 с.: илл. – (Русская смута 1917–1922).
2. Сводки с Украинского фронта // Известия Полоцкого уездного Совета, 1919. – 26 июня. – № 167 // Государственный архив Витебской области. – Ф. 1821. Оп. 1. Д. 348. Л. 8–9.
3. Сашкевіч, М. Савецка-польская вайна / М. Сашкевіч // Беларуская Энцыклапедыя : у 18 т. – Т. 14 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўн. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2002. – С. 60–62.

4. Сашкевіч, М. Польско-советская вайна / М. Сашкевіч // Рэспубліка Беларусь. Энцыклапедыя. Т. 6. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008. – С. 185–186.
5. Шарков, А. В. По следам польско-советской войны 1919–1920 гг. / А. В. Шарков, Е. И. Хорошевич. – Минск : Издательский дом «Звезда», 2020. – 232 с.